

Юэ Вухуань выслушал историю учеников Секты Красного Дракона и начал размышлять над тем фактом, что секта Кан Тонг была уничтожена полчищами Гу.

С тех пор как он осознал, что чье-то алчное сердце жаждет его сокровища, Секта Мириад Гу стала центром его внимания. С помощью Павильона Ночного Дождя и благодаря собственным кропотливым усилиям он практически собрал всю информацию о них.

Секта Мириад Гу правила Западным Лесом. Они владели несколькими рудниками духовных камней и тайными царствами, которые были заполнены товарами и материалами, а также наслаждались данью из 18 городов.

Люди Западного Леса были грозными, кровожадными и воинственными. Они уважали силу и без колебаний сражались со своими.

Ань Лонг - величайший гений Гу в истории Секты Мириад Гу. После того, как он стал королем Гу, он использовал кровавые методы для подавления тех, кто отказывался принять его власть. Он поддерживал внешне мирный вид секты, но внутри все еще оставалось много сил. Они были похожи на ядовитых Гу, плотно набитых в банку для выращивания, известную как Западный Лес. Они пожирали друг друга, готовые в любой момент породить нового Короля Гу.

Им нравилось разрушать и грабить, но им не нравилось долго удерживаться на одном месте или осваивать новые территории.

Запутанные и сложные отношения Секты Мириад Гу дали Долине Короля Медицины ничтожный шанс на выживание.

Юэ Вухуань когда-то был обеспокоен тем, что как только Ань Лонг заметит, что с Сун Цинши случилось несчастье, он воспользуется возможностью мобилизовать силу Секты Мириад Гу, чтобы напасть на Долину Короля Медицины, полностью уничтожив и поглотив их территорию. По этой причине он даже приготовился покинуть долину в любое время, отступив с Сун Цинши и некоторыми ресурсами.

Однако Ань Лонг этого не сделал.

Он предпочел скрыть это дело. Вместо того, чтобы полагаться на силу Секты Мириад Гу, он вошел в охранный массив в одиночку, не колеблясь принимая на себя бесчисленные опасности и трудности.

Это означало, что даже если он причинит себе вред, он не хотел подвергать Долину Короля Медицины ни малейшему риску разрушения.

Юэ Вухуань тщательно расследовал все любовные скандалы Ань Лонга и обнаружил, что все они были ложными. Даже женщины-культураторы, которые устроили неприятности у ворот

Долины Короля Медицины, были всего лишь временными марионетками, управляемыми Гу Страсти, с целью выманить Сун Цинши из Долины Короля Медицины, чтобы встретиться с ним.

Ань Лонг был похож на хищного волка, жадно уставившегося на свою добычу. И он чего-то боялся. Он не осмеливался подходить слишком близко, всегда держась на определенном расстоянии и постоянно пытаясь найти подходящую позицию.

Юэ Вухуань понятия не имел, какая связь могла привести к таким чувствам, но такая чрезвычайная молчаливая выдержка принесла с собой несколько тревожное чувство.

Это была отнюдь не обычная любовь. В этом, казалось, был странный элемент безумия.

Неважно, что это за чувство, оно было отвратительным...

Почему этот мир был таким отвратительным? Даже воздух был наполнен невыносимой вонью, которую невозможно отмыть.

Почему в человеческой любви должно быть желание? Почему они не могли жить чисто и просто, как его учитель?

Почему множество грязных вещей в мире стремятся испачкать его единственное чистое сокровище?

Теперь его учитель проснулся, и он был вне себя от радости. Но он больше не мог прятать его в потайной комнате. Ему нужно найти другой способ хорошо заботиться о нем.

Ань Лонг, этот злой волк, давно потерял свою полезность, и опасность, которую он представляет, становится все больше и больше. Судя по анализу прошлых событий, казалось, что все это время Ань Лонг пытался заставить учителя стать просветленным, покинуть Долину Короля Медицины, испытать семь эмоций и шесть чувственных удовольствий*. Никогда нельзя позволять вещи такого рода. Его учитель всегда должен быть подобен листу белой бумаги, должным образом размещенному в Долине Короля Медицины. Он не должен быть запятнан чем-либо низким и презренным, включая его самого...

(ПП: Испытывать различные человеческие эмоции и желания)

Ненавистно, слишком ненавистно...

Ногти Юэ Вухуаня бессознательно царапнули его запястье, и на коже появились кровавые отметины.

Боль удерживала его разум трезвым.

Он придумал много способов убить Лонга, но после того, как его учитель проснулся, он понял, что этого было далеко не достаточно. Хотя сам учитель этого не осознавал, он очень ценил эту дружбу. Если Ань Лонг умрет, это станет сожалением в его сердце. Этот мертвый друг станет все более и более совершенным в его памяти, оставаясь в ней навсегда, чтобы никогда больше не покидать ее.

Он никогда не сможет очистить это воспоминание, очистить этого человека...

Изначально он думал, что уперся в тупик, но неожиданно смерть Сяньцзуня Гуй Юаня дала ему новую возможность.

Большинство убийств происходили ради наживы, любви, ненависти, злобы, мести или чтобы заставить свидетелей замолчать.

Секта Кан Тонг располагалась в Наньшане, управляла районом красных фонарей и игорными притонами. У них не было конфликта интересов с Сектой Мириад Гу.

Хотя Сяньцзунь Гуй Юань был морально развращенным куском дерьма, издевающимся над слабыми и боящимся сильных, он никогда не провоцировал могущественных людей. Король Гу Западного Леса имел впечатляющую репутацию свирепого человека, и это была его характерная черта. Невозможно, чтобы он по неосторожности спровоцировал Лонга, поэтому его убийство из ненависти или мести было маловероятным. Секта Кан Тонг никогда не была известна тем, что в ней хранились какие-либо знаменитые сокровища...

Больше было похоже на то, чтобы заставить свидетеля замолчать.

Что случилось десять лет назад? Почему Лонгу понадобилось зайти так далеко, чтобы заставить его замолчать?

Юэ Вухуань пережил тошноту и просеял все свои воспоминания о Сяньцзуне Гуй Юане ...

И внезапно он потрясенно замер.

Он вспомнил, что в тот день, когда он впервые увидел Сун Цинши, он был с Сяньцзуном Гуй Юанем. В то время его привязали к дереву и завязали глаза, чтобы он ничего не видел. Кроме того, он утратил свою культивацию, поэтому не мог делать то, что делали другие культиваторы - время от времени посылать ментальный зонд. Поэтому он не мог ни оглядеться по сторонам, ни отчетливо слышать разговоры издалека.

В то время он принимал наркотик, и его действие еще не полностью прошло. Его разум был немного сбит с толку, и он не мог сосредоточиться. Но он смутно помнил, что Сяньцзунь Гуй Юань остановился, как будто что-то обнаружил, издал бездумный насмешливый смешок и сказал: «Я не ожидал, что этот человек на самом деле будет таким. Это так нелепо».

Из-за этого замечания впоследствии он пошел посмотреть, что произошло, и встретил самого замечательного человека в мире...

Он так ненавидел грязные следы, оставленные на этой прекрасной встрече, что намеренно избегал этого воспоминания и не хотел думать об этом.

В то время он собственными глазами видел, как Сун Цинши лежал на земле, не дыша. Его тело было чистым, никаких следов борьбы, никакой крови и даже следов какого-либо насилия. Он подумал, что это, должно быть, несчастный случай или внезапная болезнь. Он хотел пойти позвать кого-нибудь, но не успел далеко уйти, как увидел, что Сун Цинши снова встает. Он, спотыкаясь, вошел в реку и необъяснимо заплакал...

Юэ Вухуань подумал, что, должно быть, ошибся, поэтому не придавал этому большого значения...

После того, как они познакомились друг с другом поближе, он окольным путем спросил об этом Сун Цинши. Ответ, который он получил, состоял в том, что в то время у него была какая-то проблема с душой, и он потерял память о том, что было до того, как он потерял сознание. Поэтому, проснувшись, он был очень смущен и вел себя совершенно беспомощно.

Позже он также смог подтвердить, что душа Сун Цинши проявила признаки слияния после разлуки. Эта ситуация называлась Разделением Душ. Хотя и редко, но в древних книгах были подобные записи. Даненги Скорби* даже по собственной инициативе разделяли свои души и отправлялись исследовать мир. Поэтому он не придавал этому большого значения.

(ПП: Даненг - всемогущий; это означает кого-то сильного или обладающего большими способностями, но это относительно новый термин, и чаще всего он встречается в современных романах. Итак, как Эксперт по скорби?)

Но если подумать об этом сейчас, может быть, в этом было что-то странное?

Может быть, тот, кого Сяньцзюнь Гуй Юань называл смешным, не был Сун Цинши?

Что случилось в тот день, что его нужно было заставить замолчать?

Юэ Вухуань внезапно подумал о чем-то интересном. Все улики соединились. Его глаза загорелись, и все его тело наполнилось возбуждением. Он нашел возможность удалить этого человека из сердца учителя. Когда придет время, он изменит все счастливые воспоминания, превратит дружбу в ненависть... Нет, ненависть тоже не сработает, было бы лучше, если бы учитель просто забыл.

Спешить некуда. Он будет делать это медленно...

Он надел свою овечью шкуру и притворился послушным и безобидным.

До тех пор, пока он не сделает ничего отвратительного, не коснется запретных зон, не запятнает его...

Таким образом, его сокровищу никогда не причинят вреда.

...

Когда Сун Цинши учился, он всегда стремился к совершенству и никогда не упускал ни одной детали.

Он так ужасно приставал к Сяньцзюню Янь Юаню, что в конце концов открыл множество новых трюков, таких как разговоры по душам с учениками, выпивка с учениками, шоппинг с учениками, рассказывание сказок на ночь и т.д.

В конце концов, даже сам Сяньцзюнь Янь Юань больше не знал, о чем говорить. Он даже рассказал ему о том, как менял подгузники своим ученикам и кормил их козьим молоком...

Сун Цинши тщательно сравнил возрастные различия между их учениками и хотел удалить эти навыки, которые он не сможет использовать, из своей записной книжки. Но тут же подумал, что, если в будущем Юэ Вухуань поддастся прихоти и примет ученика в возрасте трех с половиной лет? Как говорится, готовность предотвращает опасность. Было бы лучше оставить это при себе. В противном случае, что ему делать, если его разлюбят за то, что он не может поменять подгузники ученику своего ученика?

Внезапно он услышал, как Юэ Вухуань стучит в дверь. Он быстро спрятал свои заметки и снова открыл книгу о талисманах, делая вид, что внимательно ее читает.

Юэ Вухуань вошел с чашкой сладкого супа.

Во время этой поездки мизофобия Юэ Вухуаня стала еще более серьезной. Ситуация ухудшилась до такой степени, что он не любил есть на улице, потому что считал еду грязной. Каждый раз, когда он входил в ресторан, ему не только нужно было использовать свою собственную посуду, но он также готовил полный набор посуды для Сун Цинши. Более того, у него никогда не было хорошего аппетита. Он съедал всего несколько кусочков за каждый прием пищи. Большую часть времени он по-прежнему полагался на таблетки, чтобы удовлетворить свои физические потребности. Сун Цинши боялся, что ему будет неудобно есть пищу снаружи, поэтому тоже не осмеливался есть вне дома.

Юэ Вухуань сказал, что он причинил еще больше неприятностей своему учителю, и поэтому он был очень скрупулезен в своем изучении кулинарии. Пока это интересовало Сун Цинши, будь то закуски или основные блюда, он готовил их, и делал их еще более изысканными и вкусными, чем те, что продавались снаружи. Более того, он изменял их вкус, чтобы он был сладким и лучше соответствовал вкусу Сун Цинши.

Из-за Юэ Вухуаня желудок Сун Цинши теперь был так избалован, что бросал вызов законам как человеческим, так и божественным. Мало того, что он стал более придирчивым, когда дело дошло до вкуса, его мизофобия также усилилась. Каждый раз, когда он видел уличного торговца, раздающего еду покупателям вручную, всему его телу становилось не по себе. То, что готовил ангелочек его семьи, было еще лучше, вкуснее и гигиеничнее.

Теперь Ань Лонг не мог повсюду таскать Сун Цинши, чтобы есть с ним всякую всячину. Из-за этого он был крайне подавлен.

Сун Цинши с радостью взял сладкий суп, попробовал его и удовлетворенно закрыл глаза. Он неоднократно благодарил и хвалил Юэ Вухуаня:

- Твои кулинарные навыки по-прежнему лучшие. Я больше не могу привыкнуть к еде на улице.

- Вещи снаружи не чистые, - мягко улыбнулся Юэ Вухуань, - В будущем было бы лучше, если бы учитель ел только мою стряпню.

Сун Цинши продолжал получать его доброту, и ему нравилось все, что он давал. Он с удовольствием съел сладкий суп и еще больше укрепился в своем решении найти способы усилить чувства между ними, чтобы Юэ Вухуань остался даже после того, как он выздоровеет и будет готов к выписке. И даже если в будущем Юэ Вухуань не захочет оставаться в Долине Короля Медицины, а вместо этого решит сам проложить свой путь в этом мире, тогда он может отправиться в путешествие, чтобы сопровождать его!

Он хотел быть наставником, другом и семьей Юэ Вухуаня...

Однако в его сердце было пусто. Он все время чувствовал, что совершил ошибку или что-то упустил, но просто не понимал, что именно.

Это чувство беспокоило его.

Юэ Вухуань улыбнулся и спросил:

- Куда делся Ань-даге? Я не видел его последние пару дней.

- А? - Сун Цинши поднял голову от сладкого супа. Он никогда не думал, что Юэ Вухуань может быть более обеспокоен местонахождением Ань Лонга, чем он сам. Означало ли это, что дружба между ними начала прорастать из этого приключения? Нужели вещи из романа действительно такие полезные? Он растроганно ответил, - Не волнуйся, он одержим насекомыми и ядами и часто ходит ловить насекомых глубоко в горах. Если он сталкивается с чем-то интересным, то нередко его не бывает от десяти дней до полугода. Мы можем сначала поехать в Наньхай и подождать его там.

Юэ Вухуань все еще выглядел обеспокоенным. Сун Цинши утешил его:

- Он культиватор Зарождающейся Души, и к тому же выглядит таким свирепым. Никто даже не попытается бороться с ним.

Юэ Вухуань кивнул:

- Я слишком много думаю.

- Этот парень только создает проблемы, - Сун Цинши немного подумал и серьезно предупредил, - Не следуй его примеру и не бегай. Оставайся рядом со мной.

Хотя маленький ангел теперь стал сильнее, он все еще был прекрасным и нежным великим красавцем. Яды и виноградная Лоза Кровавого Короля - все это было для самозащиты, они не в счет. Маленький ангел перенес достаточно обид из-за него за последние годы. Теперь, когда он проснулся, он должен внимательно присматривать за ним. Его ангелочек больше не должен подвергаться издевательствам плохих людей.

Юэ Вухуань понял его мысли. Он не удержался и привел в порядок его растрепанные волосы, а затем с улыбкой сказал:

- Хорошо.

Почему учитель всегда доверяет ему так сильно, так слепо...?

Небрежно попав в его ловушку и соглашаясь с его намерениями и планами.

Долина Короля Медицины была полностью под его контролем. Его финансы и ресурсы находились под его контролем. Жизненные привычки и обычаи Сун Цинши менялись по его желанию. Все шло так, как он хотел. Что бы он ни говорил, Сун Цинши верил ему. Что бы он ни делал, его никогда не допрашивали...

Не было ли это слишком просто? Так невероятно просто...

Он облокотился на стол и пристально посмотрел на этого человека. Ему стало немного не по себе. Он хотел прощупать его.

Сун Цинши заметил его испытующий взгляд и не смог удержаться от вопроса:

- О чем ты думаешь?

Юэ Вухуань тихо спросил:

- Учитель, я думал... Вы, кажется, никогда не сердитесь на меня?

Сун Цинши немного подумал и с улыбкой ответил:

- Ты не сделал ничего, что могло бы меня разозлить.

Как только он закончил свои слова, он обнаружил несколько усиков Лозы Кровавого Короля, спокойно тянущихся к нему. Они свернулись рядом с ним, медленно извиваясь. Ветвей и усиков становилось все больше и больше, пока они не образовали герметичную клетку. Кончики виноградных лоз коснулись его талии и конечностей, как бы прощупывая. Они казались беспокойными... как будто они могли наброситься на него в любой момент, удерживая его собой.

Сун Цинши посмотрел на виноградные лозы, наполняющие воздух, и нерешительно спросил:

- В чем дело?

- А что, если бы я это сделал? - Юэ Вухуань обнаружил, что ответ на этот вопрос волнует его больше, чем он думал. Он спросил полушутя, - Если бы я не был тем, кем вы меня представляете, если бы я сделал что-то, что могло бы вас разозлить? Вы бы возненавидели меня?

Сун Цинши никогда не рассматривал этот вопрос. Он долго думал об этом и вдруг улыбнулся...

- Нет, - он сжал лицо Юэ Вухуаня под золотой маской, затем озорно взъерошил его аккуратные волосы и радостно сказал, - Что бы ни делал Вухуань, я не буду сердиться. Я никогда не смог бы ненавидеть тебя.

Юэ Вухуань был ошеломлен, и виноградные лозы вокруг медленно отступили.

Он вздохнул:

- Вы ничего не понимаете...

В течение десяти лет, когда он смотрел на этого крепко спящего человека, он также думал о нежной и сладкой любви Гу Фантазий. Но каждый раз, когда он закрывал глаза, ему снился сон. В своих снах он был зверем, потерявшим рассудок. Он обезумел. Все, чего он хотел, - это обладать, контролировать и доминировать. В своей безумии он совершал чрезмерные поступки. Он отвечал на доброту враждебностью. Он излил все то, чего не мог вынести, на человека, который ему нравился. Полагаясь на свое невежество, нежелание сопротивляться и

потворство своему своеволию, он требовал дать волю своим чувствам...

Действие лекарств исчезло. Его желания были сильнее и ужаснее, чем у нормальных людей. Возможно, такова была его натура.

Он очень ясно пережил страдания. Он знал, как отвратительно терпеть все это, но все равно хотел сделать это с человеком, который ему нравится. Насколько это бесстыдно?

Поэтому ему не хотелось спать. Он не хотел видеть сны.

Каким счастливым был сон, и каким тошнотворным был мир наяву.

Но это не имело значения, он мог сдержаться. Даже если бы пришлось прибегнуть к помощи наркотиков, он подавил бы этот инстинкт и не стал бы пачкать его...

Он просто хотел создать теплое и уютное гнездышко. Он хотел поместить туда Сун Цинши и бережно лелеять, отделить его от всех грязных вещей в этом мире и жить вместе счастливо и ни о чем не беспокоясь. Он был готов сделать для него все, чтобы в этих ясных глазах был только он, чтобы в его сердце не оставалось места для других грязных вещей.

Он бы хорошо все скрыл, чтобы Сун Цинши не обнаружил тьму в его сердце.

Юэ Вухуань слегка опустил голову и решительно погасил огонь желания...

- Вухуань, ты что-то сделал? - почувствовав, что он выглядит несчастным, Сун Цинши осторожно наклонился и похлопал его по плечу, пытаясь утешить, - Не бойся. Что бы ты ни делал, я не буду сердиться.

Легкий лекарственный аромат окутал его, и он почувствовал, как пересохли рот и горло. Юэ Вухуань уткнулся ему в плечо и пробормотал:

- Я ничего не сделал. Я ничего не буду делать...

Автору есть что сказать:

Почерневшие яндере из другой семьи хотят схватить своих шоу, запереть их в маленькой темной комнате и трахать как сумасшедшие.

Вухуань, как почерневший яндере, хочет схватить шоу, запереть его в маленькой черной

комнате и запретить секс.

Он действительно выдающийся ядере, который соответствует стандартам обзора веб-сайта и соответствует их моральным стандартам.

(Цинши:???)

<http://bllate.org/book/13609/1207046>